

Посошок

“Александр Башлачев. Смертельный полет” на “России”

А.Башлачев

В одной известной советской песне были такие слова: “Кто ищет, тот всегда найдет”. Причем, как теперь стало ясно, не так важно, что именно искать, главное искать и, соответственно, обретать искомое – правду или ложь, сенсацию или рутину. Одним словом, поиск сам по себе достаточно продуктивен и креативен, в том смысле, что чем-нибудь да закончится. А если, в крайнем случае, не повезет тотально, то хотя бы вызовет уважение и жалость у окружающих, мол, “искал ведь, трудился, значит, молодец”.

Подобного рода “старательством” в последнее время активно занимаются на отечественном телевидении, почти поставив постижение загадочного на поток. И дело здесь, как думается, вовсе не в том, что наша жизнь и наша история до такой степени изобилуют тайнами, нуждающимися в немедленном раскрытии (хотя во многом это именно так). Дело здесь в другом. Отечественные эфиродержатели, а вслед им и отечественные производители неколлективно уверены в том, что российское ТВ должно (просто обязано) развиваться именно в этом направлении, потому как оно (направление) является рейтингообразующим и финансово емким.

Стало быть, бесконечный поиск тайн, загадок и прочая будет продолжаться. Причем порой доходя до абсурда, до анекдота... Так, например, “Первый канал” и “Россия” периодически выпускают в эфир “поисковые” проекты-дублиеры. Среди их героев лидируют Г.Распутин и С.Есенин, И.Сталин и Н.Хрущев, В.Сталин и З.Федорова, Ю.Андропов и Ю.Чурбанов, А.Миронов и В.Высоцкий. Впрочем, как известно, нет хуже без добра, и порой в этом бесконечном надрывном и невыносимо однообразном телеповествовании совершенно неожиданно возникают персонажи в высшей степени харизматические и, к сожалению, почти полностью забытые на сегодняшний день.

Итак, своего рода открытием на указанном поприще стал документальный проект “Александр Башла-

чев. Смертельный полет” (авторы Л.Кулагина, А.Липницкий, консультант А.Троицкий, производитель студии “Вертон и К^О”), который прошел на телеканале “Россия”.

Необходимо повториться, конструкция фильма не блещет новизной и оригинальностью, и требовать их от форматного телепродукта было бы большим заблуждением. Тут, как думается, следует остановить взгляд на другом, а именно на личности героя картины и на отношении к ней создателей “Смертельного полета”.

Александр Башлачев ушел из жизни в 1988 году. Какое-то время о нем еще пытались вспоминать, в частности, фирма “Мелодия” выпустила виниловую пластинку с его песнями под названием “Время колокольчиков”, друзья-музыканты провели несколько концертов его памяти. А потом о нем забыли...

И тут некого винить, просто потому что за эти 18 лет слишком много в России изменилось безвозвратно: бунтари кончегарок и подпольного рок-н-ролла стали звездами на государственном уровне проводимых вполне попсовых мероприятий, комсомольские опекуны молодежной контркультуры перебрались на Рублевку и в Лондон, а поклонники свободной любви, Че Гевары и марихуаны ревностно припали к православию, самодержавию и, понятное дело, народности. Трудно да, наверное, и невозможно сказать, что бы делал сейчас Саша Башлачев – продолжал бы петь свои неистовые, написанные “на разрыв” песни, боролся бы с олигархами или зарабатывал бы на жизнь в ночных клубах Москвы и Питера. Во все это, откровенно говоря, верится с трудом, и его трагический уход, увы, стал во многом закономерным. По крайней мере, к такому выводу приходишь после просмотра “Смертельного полета”.

Поэт-самородок из города Череповца, одноклассник тогда еще никому не известного Леонида Парфенова, с легкой руки Артемия Кивовича Троицкого оказавшийся в начале 80-х в Москве, а затем и в Ленинграде. И сразу слава (так как она понималась

неофициальным образом на территории бывшего СССР), а также признание таких лидеров русского рока, как Гребенщиков и Шевчук. Казалось бы, чего жалеть еще? Пой свои песни, пожинай плоды одновременно народной любви и государственного недовольтства да готовься занять свое заслуженное место на аллее славы отечественного рок-н-ролла.

Нет, не получилось...

Более того, все получилось совсем по-другому и закончилось самоубийством.

Судьба А.Башлачева при всей ее особенности, или, говоря современным языком, эксклюзивности, достаточно традиционна и, увы, по-русски узнаваема. Талантливый, а может быть, даже и гениальный провинциал попадает в водоворот столичной жизни. Ему кажется, что отныне его дарования и его муза будут востребованы и услышаны. Его приглашают на закрытые концерты, его дружбы добиваются знаковые для своего времени персонажи, он становится знаменем целого поколения молодых советских нонконформистов, предпочитая читать портвейн и курить “траву”, нежели слушать партийный бред по радио и Центральному телевидению. Однако он не знает одного незыблемого правила этого нового для него бытования – за все в этом мире надо платить. И речь в данном случае даже не идет о наличных, которых, естественно, у Башлачева никогда не было. Речь идет о собственном таланте, о собственной судьбе и, в конце концов, о собственном здоровье (психическом в том числе).

Сейчас, спустя годы, мы убедились в том, что совсем немногим нашим неформалам удалось полностью расплатиться по кредиту 70 – 80-х и остаться при этом в добром здравии.

Саша Башлачев, к сожалению, не из этого списка.

Бесспорным плюсом картины “Смертельный полет” стало уважительное и даже трепетное (что бывает не так часто на отечественном ТВ) отношение авторов к герою своего аудиовизуального произведения. Это и понятно, ибо авторитет А.Липницкого и А.Троицкого, упомянутых в титрах, высок до такой степени, что даже эфир на общегосударственном канале со всеми его продюсерскими и прочими “заморочками” не может поколебать правильного – в смысле человеческого – отношения к художнику, поэту и музыканту, столь трагически и нелепо ушедшему из жизни вот уже почти двадцать лет назад.

Особо пылливый (ретивый) зритель вполне мог бы воскликнуть после просмотра “Смертельного полета”: “А где же сенсация, где тонизирующие подробности?” Действительно, в фильме их нет. Есть неторопливый, печальный, а порой даже и едва различимый рассказ о том, кого Борис Борисович Гребенщиков называл гением. Подобранный стиль повествования характерен для позднего российского застолья где-нибудь на коммунальной кухне, когда все слова уже давно сказаны и лучше просто помолчать или выпить.

На посошок...

Кстати, так называлась одна из песен Саши Башлачева.

Максим ГУРЕЕВ